

Российское военное кораблестроение СМОЖЕТ ЛИ КРЕМЛЬ ДОБИТЬСЯ СВОИХ АМБИЦИОЗНЫХ ЦЕЛЕЙ?

Аналитическая записка № 395

ПОНАРС Евразия

Октябрь 2015 года

Дмитрий Горенбург¹

Центр военно-морского анализа (CNA); Гарвардский университет

Российская аннексия Крыма в 2014 году и последующее наращивание российских военных сил в регионе сопровождается общим ростом военно-морской активности, в т.ч. агрессивной активности, затрагивающей морские интересы стран НАТО за пределами Черного моря. Это стало причиной повышенного международного внимания к российским планам военно-морской модернизации. Хотя модернизация эта продвигается медленными темпами, наличие у российского ВМФ возможности размещать эффективные крылатые ракеты большой дальности на относительно небольших кораблях означает, что Россия остается серьезной региональной морской державой, которая в случае конфликта может нанести удар не только по своим непосредственным соседям, но и по многим странам Европы.

Российские планы в сфере военного кораблестроения

В ближайшие десятилетия стратегическое ядерное сдерживание будет оставаться первоочередной задачей российского ВМФ. Именно поэтому программа строительства атомных подводных лодок получает приоритетное финансирование, и недавние сокращения бюджета на ней практически не отразились.

Основные российские проекты строительства подводных лодок таковы:

- *Ракетный подводный крейсер стратегического назначения (РПКСН) Проекта 955 «Борей»*, который в течение следующих 15 лет заменит остающиеся в строю субмарины Проектов 667БДР и 667БДРМ (Delta III и Delta IV по западной классификации). Три лодки класса Борей уже введены в строй, три находятся на стадии строительства, и еще на две уже размещен заказ.

¹ [Dmitry Gorenburg](#) – старший научный сотрудник Отдела стратегических исследований Центра военно-морского анализа и сотрудник Дэвисовского центра российских и евразийских исследований при Гарвардском университете

- *Атомные подводные лодки с крылатыми ракетами (ПЛАРК) Проекта 885 «Ясень».* Это большие и дорогие субмарины. Одна лодка этого типа уже введена в строй, а всего планируется построить восемь. Ввиду финансовых ограничений к 2020 году, скорее всего, будут построены всего две таких подлодки.
- Новые, более компактные и дешевые атомные подлодки двух типов. Первый тип предназначен для защиты ударных корабельных групп от подводных лодок противника, а второй будет вооружен крылатыми ракетами. Строительство этих лодок начнется через год или два. Всего к 2040 году планируется ввести в строй 16-18 субмарин.
- *Дизельные подводные лодки проекта «Калина» с анаэробной (воздухонезависимой) двигательной установкой*, которые придут на смену подлодкам Проекта 677 «Лада». Хотя командующий российским ВМФ заявил, что разработка лодки с анаэробной установкой будет завершена к концу 2016 года, пока неясно, на какой стадии сейчас находится данный проект.

Что же касается надводных сил, то для российских ВМС в настоящее время строятся в основном небольшие корабли и катера, а проекты больших кораблей находятся на окончательных этапах разработки. Основные проекты в данной области таковы:

- *Фрегаты Проекта 22350 («Адмирал Горшков»).* Строительство этих кораблей продвигается крайне медленно даже по не слишком требовательным меркам современного российского кораблестроения. В настоящее время строится восемь таких фрегатов. Один из них должен быть построен до конца этого года. При нынешних темпах российские ВМС будут иметь пять таких кораблей к 2025 году и девять к 2030-му.
- *Фрегаты (сторожевые корабли) Проекта 11356Р/М «Адмирал Григорович»*, которые представляют собой модернизированный советский проект. Всего заказано шесть таких кораблей, которые призваны заполнить пробел, возникший вследствие медленных темпов строительства фрегатов Проекта 22350. Строительство последних трех кораблей этой серии в настоящее время приостановлено из-за разрыва военно-технического сотрудничества с Украиной, которая поставляла газотурбинные установки для данного проекта.
- *Корветы Проекта 20380 («Стрекоза»).* Четыре таких корвета несут боевую службу, семь находятся на стадии строительства, и еще на девять уже размещен заказ. Первоначально к 2020 году планировалось построить 18 кораблей, однако из-за сложностей, связанных с западными санкциями, в реальности в указанный срок российский ВМФ скорее всего получит 12-14 таких кораблей.
- *Корветы (патрульные корабли) Проекта 22160 («Адмирал Быков»).* В настоящее время строятся два таких корабля, еще на четыре уже размещен заказ, а всего в течение следующих 10-15 лет будет построено двенадцать. Ожидается, что у этих корветов по сравнению с их предшественниками будет большая дальность и автономность.

- *Малые ракетные корабли проекта 21631 (Буян-М).* Эти корабли спроектированы для службы прежде всего в Каспийской флотилии и Черноморском флоте. Три уже несут боевую службу, два проходят морские испытания, и еще четыре находятся на стадии строительства.
- *Эскадренные миноносцы Проекта 23560 («Лидер»).* Строительство этих кораблей водоизмещением в 15 000 тонн должно начаться в 2018-2019 году. Всего к 2035 году запланировано передать ВМС 12 таких эсминцев. Некоторые аналитики считают, что в связи с финансовыми ограничениями в реальности будет построено всего 3-4 корабля.
- Новые большие десантные корабли водоизмещением как минимум 14 000 тонн, предназначенные в том числе для экспедиционных задач. Строительство этих кораблей, вероятно, начнется к 2020 году.

Насколько выполнимы российские планы в сфере кораблестроения?

Из официальных заявлений складывается впечатление, что российский ВМФ быстрыми темпами восстанавливает свою былую мощь. На самом же деле многие из российских проектов в данной сфере сильно отстают от графика и сопровождаются перерасходом средств. В результате этого некоторые из наиболее важных проектов пришлось сократить в объемах или сдвинуть сроки их выполнения на несколько лет.

Основные причины задержек и перерасхода средств связаны с такими факторами, как:

- долгосрочное снижение российского потенциала в области военно-морских НИОКР;
- неспособность России модернизировать свою судостроительную отрасль, которая считается одной из наиболее отсталых, нуждающихся в структурных реформах и пострадавших от западных санкций отраслей российской оборонной промышленности;
- бюджетные ограничения, которые в последние годы еще больше усугубились в связи со спадом в российской экономике.

Российская судостроительная отрасль в своем нынешнем виде сформировалась преимущественно в 60-70 годах прошлого столетия, а ее конструкторский потенциал практически застыл на уровне 80-х. В результате российские военно-морские НИОКР на несколько десятилетий отстают от уровня западных и азиатских технологий. Российское руководство признало эту проблему в конце 2000-х годов. Оно предприняло попытку стимулировать освоение западного ноу-хау путем участия в совместных проектах – таких, например, как строительство российской версии французских десантных кораблей Мистраль. Кроме того, были запущены совместные гражданские судостроительные проекты с такими иностранными фирмами, как Saipem, Wartsila и STX. Однако замораживание военного сотрудничества со странами НАТО в 2014 году в результате украинского конфликта практически перекрыло России возможность наверстать отставание путем заимствования западного ноу-хау. Поэтому данное отставание от ведущих западных игроков в сфере военно-морских технологий, скорее всего, останется весьма значительным.

Западные санкции также привели к возникновению серьезных проблем с поставками комплектующих в судостроительной отрасли. Особенно это касается оборудования для навигации и связи. Большая часть подобного оборудования в России не производится, и поэтому российская промышленность давно зависит от импорта высококачественных комплектующих из Европы. В настоящее время предпринимаются усилия по запуску необходимого производства в России, однако качество российских аналогов западного оборудования остается относительно низким, а цены – относительно высокими.

Хотя в последние годы ситуация в российском кораблестроении несколько улучшилась, данная отрасль остается одной из наименее успешных во всей российской оборонной промышленности. Российские аналитики утверждают, что Объединенная Судостроительная Корпорация (ОСК) является самой неэффективной государственной корпорацией в оборонной отрасли. Они считают, что ОСК – слишком крупная компания с раздутым штатом менеджеров. Одной из причин ее неудач также считают неоправданную стратегию совмещения в рамках единой корпоративной структуры военного и гражданского кораблестроения.

Финансовые ограничения

В Государственной программе вооружений на 2011-2020 год (ГПВ-2020) на военное кораблестроение предусмотрено выделить 5 триллионов рублей. Это четверть всех расходов на данную программу, и почти в 2 раза больше суммы, выделенной на сухопутные и воздушно-десантные войска вместе взятые. По мнению российских аналитиков, чтобы выполнить уже заявленные планы по поставкам в сфере военного кораблестроения, соответствующее финансирование в следующей ГПВ нужно будет увеличить до 6-7 триллионов рублей.

При этом финансирование ныне действующей ГПВ-2020 было российскому правительству явно не по карману даже до того, как в 2014 году в стране разразился полномасштабный экономический кризис. В 2010 году военные расходы составляли 1,5% российского ВВП. К 2014 году этот показатель вырос до 3,4%, хотя на то время российская экономика еще могла себе позволить такие расходы. Однако 70% расходов в рамках ГПВ-2020 было запланировано на вторую половину десятилетнего срока программы, т.е. на период после 2014 года. Поскольку рост российской экономики уже начал замедляться еще несколько лет назад, выполнение планов, намеченных в ГПВ-2020, означало бы рост российских военных расходов до неподъемных 6-8% ВВП даже без учета сокращении государственного бюджета, вызванных резким падением мировых цен на нефть.

Прогноз состояния российского ВМФ в 2020-2030 годах

Данные в нижеследующих таблицах основаны на официально заявленных российских планах строительства боевых кораблей и подводных лодок, с поправкой на наш собственный анализ финансовых и производственных ограничений, стоящих перед российским ВМФ. Судя по этим данным, в течение следующих 15 лет российский флот подводных лодок, малых кораблей и катеров будет существенно обновлен, однако

программа строительства нового поколения больших надводных боевых кораблей будет находиться лишь на ранних этапах.

Таблица 1. Подводные лодки российских ВМС

Проект	2020	2025	2030
667БДР	0	0	0
667БДРМ	6	5-6	0-2
955 «Борей»	6	8-10	10-12
945 и 945А (<i>Sierra I & II</i>), 671 PTM (<i>Victor III</i>)	0	0	0
949А (<i>Oscar</i>)	6	6	4-6
971 (<i>Akula</i>)	6	6	4-6
885 «Ясень»	2-3	6-8	6-8
<i>Новый тип ПЛАРК</i>	0	4-6	6-10
877 (<i>Kilo</i>)	10-15	5-10	0
636.3 (<i>Improved Kilo</i>)	6	6	6
677 (<i>Lada</i>)	3	3	3
<i>Калина</i>	0	4-6	6-10

Согласно планам российских ВМС, к 2020 году на боевой службе будут находиться 12 атомных подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами (ПЛАРБ). Три пока остающиеся в строю подводные лодки Проекта 667БДР к тому времени уже будут выведены из боевого состава, а вместо них ВМФ получит 6 ПЛАРБ Проекта 955 «Борей». Все шесть ПЛАРБ Проекта 667БДРМ скорее всего будут сняты с боевой службы в 2025-2030 году. Российский ВМФ также планирует модернизировать шесть ПЛАРК Проекта 949А и шесть многоцелевых атомных подводных лодок Проекта 971, срок службы которых будет продлен на 12-15 лет. Лодки более старых проектов, таких как 945, 945А и 671PTM, будут списаны до 2020 года. Строительство новых лодок Проекта 885 «Ясень» будет продвигаться медленными темпами. После завершения строительства уже заказанных 6-8 лодок этой серии новых заказов на них не предвидится. Вместо этого для российского ВМФ начнут строить атомные подводные лодки нового класса, которые сейчас находятся на стадии проектирования. Старые лодки Проекта 877 будут постепенно списываться по мере поступления новых лодок Проекта «Калина» в начале 2020-х годов. Недавно построенные лодки Проектов 636.3 и 677 послужат промежуточным решением для поддержания боевого состава российского ВМФ до тех пор, пока не будет построено достаточное количество лодок Проекта «Калина».

Таблица 2. Большие боевые корабли

Проект	2020	2025	2030
1143.5 (<i>Kuznetsov CV</i>)	1	1	1
1144 (<i>Kirov CGN</i>)	1	2-3	2-3
1164 (<i>Slava CG</i>)	2	3	3
956 (<i>Sovremennyi DDG</i>)	0	0	0
1155 (<i>Udaloy DDG</i>)	8	7	4-5
23560 <i>Lider DDG</i>	0	0-1	4-6
1135 и 1135M (<i>Krivak I & II FFG</i>)	0-2	0	0
11540 (<i>Neustrashimyi FFG</i>)	2	2	1-2

Проект	2020	2025	2030
<i>11356 P/M (Admiral Grigorovich FFG)</i>	3-5	3-6	3-6
<i>22350 (Admiral Gorshkov FFG)</i>	2-4	4-6	8-10

В настоящее время ВМФ проводит модернизацию своих крейсеров. Даная программа должна быть завершена к 2025 году, хотя пока не ясно, какая судьба ожидает крейсер Проекта 1144 «Адмирал Лазарев» - модернизация или списание. Все эсминцы Проекта 956 будут списаны к 2020 году, а шесть эсминцев Проекта 1155 будут модернизированы с продлением срока службы до начала 2030-х годов. Общее количество фрегатов Проекта 22350, которое получит российский флот, будет зависеть от состояния военно-технического сотрудничества с Украиной. Если с Киевом не удастся договориться о закупке газотурбинных установок для данных кораблей, то в строй будет введено только три таких фрегата.

Таблица 3. Малые боевые корабли

Проект	2020	2025	2030
<i>1124 (Grisha FFC)</i>	18-20	8-10	0
<i>133 Parchim FFC</i>	7	5-7	0-3
<i>20380 (Steregushchii FFC)</i>	12-14	20-24	20-24
<i>22160 (Admiral Bykov FFC)</i>	4-6	6-12	12-15
<i>11661 (Gepard FFL)</i>	2	2	2
<i>1241 (Tarantul PFG)</i>	13-15	8-10	0-3
<i>1234 (Nanuchka PFG)</i>	8-10	0-4	0
<i>1239 (Bora PFG)</i>	2	2	2
<i>21630 (Buyan PG)</i>	3	3	3
<i>21631/21635 (Buyan-M/Sarsar PFG)</i>	12-14	20-24	30-32

Ожидается, что общее количество малых боевых кораблей в ближайшие 15 лет останется примерно на нынешнем уровне. Корветы и ракетные корабли более старых проектов будут постепенно списываться по мере поступления кораблей новых проектов. Недавно была объявлена программа строительства ракетных кораблей нового Проекта 21635 (*Sarsar*). Они представляют собой дальнейшее развитие Проекта 21631 (*Buyan-M*), и будут строиться в 2020-х годах.

Таблица 4. Десантные корабли

Проект	2020	2025	2030
<i>775 (Ropucha LST)</i>	12-15	8-10	0
<i>1171 (Alligator LST)</i>	2-4	0	0
<i>11711 (Ivan Gren LST)</i>	2	2	2
Новый проект БДК	0-1	2-3	6-8
Новый проект вертолетоносца	0	0	2-3

Общее количество находящихся в составе российского ВМФ десантных кораблей в ближайшие 15 лет скорее всего сократится в связи со списанием больших десантных кораблей Проекта 775 (Ropucha class), способных высаживать танковый десант. Однако при этом общий потенциал ВМФ в данной области возрастет, поскольку новые большие десантные корабли, приходящие на смену выводимым из боевого состава, больше и лучше старых. Кроме того, российский флот получит вертолетоносцы, которых в его составе раньше не было.

Выводы

Независимо от того, какая долгосрочная стратегия развития будет избрана для российского ВМФ, в ближайшей и среднесрочной перспективе роль этого флота будет практически полностью сводиться к береговой охране и сдерживанию. В обозримом будущем основная сила российского флота будет заключаться в его подводных лодках. При любом сценарии развития российские ПЛАРБ сохранят достаточный потенциал стратегического сдерживания. При этом лодки класса ПЛАРК будут вполне способны защитить ПЛАРБ и не допустить нападения на российскую территорию с моря. Поддержку подводным лодкам будет оказывать новое поколение малых и средних боевых кораблей, большинство из которых будут вооружены крылатыми ракетами, предназначенными для поражения кораблей и наземных целей. Таких военно-морских сил будет вполне достаточно для обеспечения господства России в водах поблизости от ее границ.

Однако этих сил будет совершенно недостаточно, чтобы российский ВМФ мог хотя бы приблизительно на равных соперничать с ВМФ США. Даже при самом оптимистическом сценарии, российский флот не будет иметь серьезного экспедиционного потенциала еще как минимум 15 лет. Планирование программ строительства больших десантных кораблей и авианосцев пока что находится на самых ранних этапах. Более того, среди военных стратегов и экспертов все еще остается весьма спорным сам вопрос о том, имеет ли смысл для России строить такие корабли. Если они все же будут построены в тех количествах, которые сейчас обсуждаются, и в сроки, которые нам представляются наиболее реальными, то США, возможно, придется иметь дело с экспедиционными российскими силами не ранее середины или конца 2030-х годов. Однако намного более вероятно, что в силу ограниченности финансовых ресурсов и промышленного потенциала российские планы развития экспедиционных военно-морских сил подвергнутся серьезным сокращениям или будут вообще отменены.

Более того, способность России развертывать свои силы на значительном удалении от национальной территории в среднесрочной перспективе будет сокращаться по мере того, как большие боевые корабли советской постройки стареют и становятся менее надежными. Траектория этой деградации будет зависеть от того, насколько успешной окажется программа модернизации существующих крейсеров и эсминцев Проекта 1155. Если все эти программы будут выполнены полностью и в срок, то российский ВМФ сохранит способность к развертыванию больших боевых кораблей примерно в нынешних количествах и с нынешней частотой вплоть до ввода в боевой состав нового поколения эсминцев в конце 2020-х годов. Если же эти программы будут выполнены лишь частично

(или вообще не выполнены), то к 2025 году у российского флота практически не останется больших боевых кораблей, которые могли бы регулярно совершать дальние походы.

Подводя итоги, можно сказать, что в ближайшие 10-15 лет российский ВМФ, скорее всего, будет сохранять достаточный потенциал для защиты российских морских границ и портов. Он также будет достаточно силен, чтобы представлять собой потенциальную угрозу для небольших стран, соседствующих с Россией, и возможно даже для европейских членов НАТО. Основным источником этой угрозы будет способность российских кораблей запускать крылатые ракеты по сухопутным целям с расстояния до 2500 км. Такая способность была наглядно продемонстрирована запуском крылатых ракет по целям на территории Сирии с небольших кораблей в Каспийском море в октябре 2015 года. Этот запуск наверняка не остался без внимания военных стратегов в странах НАТО и государствах, соседствующих с Россией. Корабли, способные нести такие крылатые ракеты, могут быть размещены в Черном или Балтийском море, где они будут находиться под надежной защитой систем ПВО морского и наземного базирования. Введение в боевой состав достаточного количества малых ракетных кораблей и корветов, оснащенных крылатыми ракетами для нанесения ударов по наземным целям, в сочетании с надежной эшелонированной системой береговой ПВО в значительной мере снимает необходимость в строительстве многочисленного флота больших боевых кораблей. Российские ракетные корабли будут иметь возможность наносить удары по целям на территории большинства малых соседей России, а также по большей части европейской территории, не покидая при этом относительно безопасные воды внутренних морей, где российские силы имеют превосходство.

Таким образом, хотя российский ВМФ не сможет решить все свои имеющиеся проблемы с платформами, его ударный потенциал будет все меньше зависеть от размеров и дальности его кораблей. Новое поколение кораблей позволит флоту устанавливать новые типы крылатых ракет большой дальности по модульной системе, используя самые разные платформы. Хотя российский ВМФ не сможет проецировать силу в глобальном масштабе и добиться относительного паритета с военно-морскими силами США, он сможет держать под своим прицелом американских союзников в Европе, а также непосредственных соседей России, на которых Кремль желает оказывать влияние. Поскольку эти страны в любом случае будут являться главными потенциальными целями для российского флота, в краткосрочной и среднесрочной перспективе сил и средств этого флота будет достаточно для выполнения основных российских военно-морских задач.

**Elliott School of
International Affairs**
THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
EU R A S I A ● TO RESEARCH AND
SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IRES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org